

УДК 343.233

АНАЛИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Донская О. Г., Москалева Е. Н., Розатос М. М.

В статье представлен авторский анализ института необходимой обороны, осмыслены коррективы, внесенные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановление от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Наряду с анализом общепризнанных критериев правомерности необходимой обороны, проведенного на основании значительного количества научных суждений, согласующихся с новеллами положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19, авторами определено значение судебного толкования для юридической квалификации дел о необходимой обороне и для обеспечения безопасности личности в современном обществе.

Авторы приходят к выводу о необходимости повышения правосознания граждан для формирования положительных установок осознания необходимой обороны в качестве общественно-полезного действия, а также условий правомерности применения данного института. В заключении авторами отмечается, что перспективным направлением в рамках реализации института необходимой обороны является виктимология. В современном обществе назрела необходимость в обучении граждан (начиная с юного возраста) навыкам самообороны. Виктимологическое образование будет способствовать повышению уровня культуры самообороны и обеспечит соблюдение пределов необходимой обороны в механизме совершения преступления с инверсией ролей.

Ключевые слова: необходимая оборона, виктимология, посягательство, потерпевший, правомерность, законодательство, право, дополнение, жилище, опасность, оружие, состояние обороны, судебная практика.

Смотря на историю сквозь века, мы можем заметить, что утверждение и одобрение права на оборону от угрожающей опасности свойственно большинству законодательств. Именно это подтверждает незыблемость теории о прирожденном свойстве данного права. Исходя из этого, следует закономерный вывод о том, что это свойство является основанием законности естественного права обороны. В своё время Цицерон пришёл к такому же выводу, сказав следующую фразу: «Итак, этот закон, судьи, не записанный, но природный, который мы не выучили, восприняли, прочли, но из самой природы взяли, почерпнули, извлекли».

Тем не менее, в сфере обеспечения охраны и безопасности интересов гражданина и общества в целом государство не может действовать в одиночку без помощи и поддержки других составляющих элементов общественной жизни. Эту необходимость упоминает отечественный учёный-правовед Г.С. Фельдштейн в своих трудах цитируя мнение немецкого криминалиста: «Государство и не может даже считать своей задачей быть охранителем каждого индивидуума в каждый момент его бытия» [1, с. 17]. Именно это вызывает у государства единственно истинный путь движения к провозглашению института необходимой обороны и его законодательного регламентирования для поддержания правопорядка и возможности защищать гражданам своими силами права, либо охраняемые законом интересы общества и самого государства.

Будет справедливо согласиться с мнением В.В. Меркурьева в том, что эффективность реализации права на необходимую оборону во многом зависит от того, насколько граждане почувствуют свою правовую защищённость [2, с. 16]. При реа-

лизации права на необходимую оборону жертва посягательства проявляет свою гражданскую позицию.

В механизме преступления обороняющийся имеет законное право защищать себя или других лиц, что в целом, является социально-одобряемым поведением. Защищая посторонних лиц от агрессивного посягательства, гражданин проявляет героизм, рискует своей жизнью и здоровьем. В процессе развития ситуации преступления, происходит инверсия ролей, в результате чего агрессору вполне может быть причинен вред. Ситуация обороны специфична, она включает такие необходимые составляющие элементы как: боль, страх, опасность, угроза, гнев, ярость. Жертва испытывает эффект неожиданности от нападения, при этом для преступника непредсказуемым является поведение потенциальной жертвы, направленное на оборону. Поведение обороняющегося во многом будет зависеть от его психологической реакции на нападение, она может быть разной, но в любом случае обороняющийся должен действовать с определенной степенью преобладания, в этом и заключается смысл обороны. Защитить себя и(или) других граждан возможно лишь ответным актом агрессии. Восприятие ситуации преступления нападающим и обороняющимся может отличаться, поэтому каждая ситуация преступления индивидуальна и требует тщательной правовой оценки. Испытывая страх и действуя на опережение, жертва посягательства не всегда способна выбрать «взвешенную линию» обороны, в момент преступления преобладают эмоции, внутреннее требование справедливости. Именно поэтому социально-одобряемое поведение может трансформироваться в противоправное. В силу многозначности жизненных ситуаций правовая оценка необходимой обороны во многом затруднена.

В соответствии со статьей 126 Конституции России Верховный Суд наделён полномочием давать разъяснения по вопросам судебной практики, что обеспечивается Пленумом Верховного Суда РФ [3]. Это является эффективным инструментом толкования законодательства, в том числе норм о необходимой обороне. В связи с возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда издал Постановление от 31 мая 2022 г. №11 о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда России от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [4]. Рассмотрим суть данных изменений.

Второе предложение абзаца второго пункта 3 было дополнено словами: «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нём лица, не сопряжённое с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Дополнение было внесено как пример конкретной ситуации. Данный пункт повествует о посягательствах, защита от которых возможна в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то есть речь идет об общественно опасных деяниях, сопряжённых с насилием, не опасным для жизни. Например, побои, грабёж, совершённый с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

В своё время А.Ф. Кони высказывал мнение по поводу вторжения в жилище: «Кто врывается ко мне ночью, о том положительно можно сказать, что он возьмёт всё что ему попадёт под руки, – даже самого меня скрутит и свяжет, и заткнёт мне рот, чтобы заглушить мои крики» [5, с. 54]. Действительно, кардинально отличается

ситуация обороны в зависимости от места совершения преступления: в общественном месте или в жилище.

Отечественный юрист-криминолог Н.С. Таганцев в своих рассуждениях делал отсылку к Уложению 1845 г., так как оно допускало оборону в широких границах, позволяя не только насильственную защиту личности, но и неприкосновенность жилища: «Уложение особо об охране неприкосновенности жилища допуская оборону против вторгнувшегося или вторгающегося, безразлично было ли сделано нападение днём или ночью, грозило ли оно опасностью жизни или другими благами лиц, находящихся в доме, или не грозило» [6, с. 209]. Можно согласиться с мнением Н.С. Таганцева по данной проблематике. Считаем, что современный вектор развития законодательства и правоприменительной практики о необходимой обороне должен далее двигаться именно в этом направлении. Представляется, что у обороняющегося должно быть больше возможностей для обороны, т.к. в механизме данного преступления именно обороняющийся является «страдательным лицом» – потенциальной жертвой внезапного агрессивного преступления.

Дополнение, внесенное в действующее постановление о применении судами законодательства о необходимой обороне, в современных реалиях очень актуально и было необходимо как «воздух», ведь само по себе незаконное проникновение в жилище, не сопряжённое с насилием опасным для жизни, уже говорит явно не о положительном намерении вторгнувшегося лица, даже если проникновение не связано с непосредственной угрозой применения какого-либо насилия. Восприятие любым человеком появления незнакомца в доме однозначно рассматривается как угроза для жизни и здоровья. Кроме того, в жилище могут находиться дети, старики, инвалиды, тяжелобольные граждане, в силу возрастных или психофизиологических характеристик, не способные обороняться. Общепринято, что дверь жилища защищает лиц в нем проживающих от постороннего вмешательства в их личную жизнь и одновременно обеспечивает их телесную неприкосновенность. Пребывая на улице, в парках, скверах, площадях, на транспорте, люди ведут себя осмотрительно, в учебном и трудовом коллективе – согласно соответствующей обстановке. Дома люди расслаблены, не ожидают опасности. Если на территории жилища появляется посторонний, то домочадцы начинают ощущать себя потенциальными жертвами, испытывают чувство страха за свою жизнь и жизнь близких родственников. Поэтому в большинстве случаев, потенциальные жертвы действуют на опережение, защищают себя и семью от потенциальной угрозы. Обсуждаемая ситуация не может трактоваться иначе как состояние необходимой обороны. В таких ситуациях необходимая оборона обеспечивает потребность в самосохранении и безопасных условиях существования. Когда потенциальный потерпевший находится в жилище, отступать ему некуда. Для подкрепления данной позиции стоит обратить внимание на высказывание В.Л. Зуева: «Такие действия признаются не только не уголовно наказуемыми, но, более того, морально поощряемыми, общественно полезными, поскольку препятствуют реализации преступных намерений, создают обстановку нетерпимости к противоправным проявлениям» [7, с. 7]. Новый подход к оценке ситуации обороны в жилище имеет большое превентивное значение: каждый преступник должен знать, что, проникая в чужое жилище, нарушая его неприкосновенность, рискует жизнью и здоровьем.

Пункт 8 Постановления был дополнен вторым абзацем: «защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия обороняющегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства)». Данные коррективы Постановления можно рассматривать как уточнение на примере конкретной шаблонной ситуации, ведь, согласно действующему законодательству состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Необходимость превентивных действий может быть обусловлена только наличием реальной опасности. Когда нападающее лицо готово в данный момент перейти от слов к действию, тем более, если у нападающего имеется оружие или предмет схожий с оружием, что для обороняющегося имеет значение, ибо его жизнь и здоровье находится в реальной опасности. Например, нападающий взял в руки нож, пытается его раскрыть. Нет нужды ждать момента, когда нападающий попытается причинить реальный вред, необходимо действовать на опережение.

Проблему словесных угроз, совмещённых с демонстрацией оружия нападающим упоминал В.В. Меркурьев: «Выражение угрозы обладает повышенной степенью общественной опасности, так как оказывает сильное психическое воздействие на человека и в большинстве случаев полностью парализует волю потерпевшего к сопротивлению, поскольку факт наличия оружия или совершения «предварительных» преступных действий означает для него потенциальную возможность использования этого оружия против него в любой момент времени в случае неповиновения» [2, с. 131]. Представляется, что единственно правильным будет признание превентивных действий обороняющегося в качестве состояния необходимой обороны в виду нахождения в руках нападающего оружия. У обороняющегося должна быть правомерная возможность причинения любого вреда вооружённому посягающему. Это обосновано особым психическим воздействием преступника на жертву посредством демонстрации оружия.

Пункт 9 Постановления был дополнен абзацем вторым: «Вместе с тем не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка». С точки зрения общественной полезности государство и общество всегда должно быть заинтересованно в активных действиях граждан по защите и недопущению нарушения общественного порядка. По мнению Г.С. Фельдштейна, лицо, прибегая к насильственным действиям в рамках защиты прав, действует только на благо правопорядка и во имя его поддержания [1, с. 18].

Накладывая данное положение на ч. 1 ст. 37 Уголовного Кодекса России, необходимо упомянуть, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите охраняемых интересов

общества или государства от общественно опасного посягательства. Из данного определения берёт своё начало рассматриваемое дополнение. Пленум Верховного Суда РФ идёт по пути разъяснения и установления границ более конкретных ситуаций, толкуя основное определение необходимой обороны. Следует констатировать, действия граждан, направленные на пресечение нарушений общественного порядка, являются законными и должны лишь получать всевозможное одобрение.

Пункт 13 Постановления был дополнен седьмым абзацем. Верховный Суд России ещё раз напоминает судам о невозможности неприменения принципа презумпции невиновности и что бремя доказывания преступления лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны или виновности лица в превышении её пределов толкуются в пользу подсудимого.

Верным представляется мнение В.В. Меркурьева, в соответствии с которым: «Люди не столько боятся стычки с правонарушителями, сколько дальнейшего разбирательства, в котором обороняющийся выступает в роли подозреваемого, обвиняемого или подсудимого» [2, с. 16]. Данное утверждение постепенно утрачивает свою актуальность, т.к. обобщая и анализируя судебную практику о применении института необходимой обороны, Верховный Суд РФ приходит к выводам о необходимости повышения правовых гарантий потенциальных жертв агрессивных преступлений.

Заканчивая анализ новых разъяснений высшей судебной инстанции, следует отметить их важную роль в совершенствовании подходов судебной практики по рассмотрению дел о необходимой обороне. Благодаря данным разъяснениям, осуществляется не только толкование норм о необходимой обороне, обеспечивается единообразие судебной практики, но и расширяются возможности самообороны. Проблема эффективности применения законодательства о необходимой обороне связана с ролью гражданского общества в системе противодействия преступности. Обеспечение правоохраны – это задача общества, в целом, и каждого гражданина, в частности.

Перспективным направлением в рамках реализации института необходимой обороны является виктимология. В современном обществе назрела необходимость в обучении граждан (начиная с юного возраста) навыкам самообороны. Виктимологическое образование будет способствовать повышению уровня культуры самообороны и обеспечит соблюдение пределов необходимой обороны в механизме совершения преступления с инверсией ролей.

Список литературы:

1. Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и её отношении к так называемому «правомерному самоуправству» - СПб.: Типография правительствующего сената 1899. – С. 17-18.
2. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны // Санкт-Петербург. Издательство Р. Асланова. «Юридический центр Пресс». 2004. – С. 16, 131.
3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.02.2014. N 6. Ст. 550.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 N 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Официальный сайт Верховного Суда. – URL: [http:// vsrf.ru](http://vsrf.ru) (дата обращения: 25.09.2022).
5. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Московские университетские известия. М., 1866. – С. 54.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. РАН. Ин-т государства и права. - М.: Наука, 1994. – С. 209.
7. Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. - М., 1996. – С. 7.

Donskaya Olga G., Moskaleva Elena N., Rozatos Mikhail M. Analysis of the recommendations of the supreme court of the Russian federation on the application of the institution of necessary defense // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – T. 9 (75). № 1. – P. 334–339.

The article presents the author's analysis of the institution of necessary defense, comprehends the corrections made by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to the Resolution of September 27, 2012 N 19 "On the application by the courts of the legislation on necessary defense and infliction of harm during the arrest of a person who has committed a crime." Along with the analysis of the generally recognized criteria for the legitimacy of necessary defense, carried out on the basis of a significant number of scientific judgments that are consistent with the novelties of the provisions of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 N 19, the authors determined the importance of judicial interpretation for the legal qualification of cases on necessary defense and for ensuring the security of the individual in modern society.

The authors come to the conclusion that it is necessary to increase the legal awareness of citizens in order to form positive attitudes to realize the necessary defense as a socially useful action, as well as the conditions for the legality of the application of this institution. In conclusion, the authors note that a promising direction in the implementation of the institution of necessary defense is victimology. In modern society, there is a need to train citizens (starting from a young age) in self-defense skills. Victimological education will help to increase the level of self-defense culture and ensure that the limits of necessary defense are observed in the mechanism of committing a crime with role inversion.

Keywords: necessary defense, victimology, encroachment, victim, legitimacy, legislation, law, addition, dwelling, danger, weapon, state of defense, judicial practice.

Spisok literatury:

1. Fel'dshteyn G.S. O neobkhodimoy oborone i yeyo otnoshenii k tak nazyvayemomu «pravomernomu samoupravstvu» - SPb.: Tipografiya pravitel'stvuyushchego senata 1899. – S. 17-18.
2. Merkur'yev V.V. Sostav neobkhodimoy oborony // Sankt-Peterburg. Izdatel'stvo R. Aslanova. «Yuridicheskiy tsentr Press». 2004. – S. 16, 131.
3. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 5 fevralya 2014 g. N 3-FKZ «O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 10.02.2014. N 6. St. 550.
4. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.05.2022 N 11 «O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 sentyabrya 2012 goda N 19 «O primeneniі sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoy oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestupleniye» // Ofitsial'nyy sayt Verkhovnogo Suda. – URL: [http:// vsrf.ru](http://vsrf.ru) (data obrashcheniya: 25.09.2022).
5. Koni A.F. O prave neobkhodimoy oborony. Moskovskiye universitetskiye izvestiya. M., 1866. – S. 54.
6. Tagantsev N.S. Russkoye ugolovnoye pravo: Lektsii. RAN. In-t gosudarstva i prava. - M.: Nauka, 1994. – S. 209.
7. Zuyev V.L. Neobkhodimaya oborona i kraynyaya neobkhodimost'. - M., 1996. – S. 7.